

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Просьбы о заслушании устных заявлений (<i>продолжение</i>)	15
Пункт 34 повестки дня: Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Комитета по Юго-Западной Африке	15

Председатель: г-н Рафик АША (Сирия)

Просьбы о заслушании устных заявлений
(*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что получено письмо от Конгресса Того с просьбой заслушать его при обсуждении пункта 35 повестки дня — проблемы объединения Того. Председатель предлагает просить Секретариат распространить это письмо в качестве официального документа. Тогда Комитет сможет принять по нему решение на утреннем заседании.

Предложение принимается.

ПУНКТ 34 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Юго-Западной Африке: доклад Комитета по Юго-Западной Африке (A/2666 и Corr.1 и Add.1)

2. Г-н ХОМАН (Таиланд), выступая в качестве Председателя Комитета по Юго-Западной Африке, дает краткий обзор усилий, предпринимаемых Организацией Объединенных Наций в связи с вопросом о Юго-Западной Африке, и позиции, занятой правительством Южно-Африканского Союза. Эти усилия завершились принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 749 А (VIII) о создании Комитета по Юго-Западной Африке. Ассамблея вновь подтвердила в пункте 6 этой резолюции, что надзор за управлением Юго-Западной Африкой, хотя и не должен выходить за рамки, установленные при мандатной системе, должен осуществляться Организацией Объединенных Наций. В пункте 7 Ассамблея обратилась к правительству Южно-Африканского Союза с призывом продолжить переговоры с Комитетом по Юго-Западной Африке с целью заключить соглашение, обеспечивающее полное проведение в жизнь консультативного заключения Междуна-

родного Суда¹. В отличие от прежнего Специального комитета по Юго-Западной Африке нынешний Комитет по Юго-Западной Африке должен продолжать свою деятельность до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом. Полный отчет о деятельности Комитета содержится в его докладе и в дополнительном докладе Генеральной Ассамблеи — документы A/2666 и Corr.1/Add.1.

3. Первым шагом Комитета было извещение правительства Южно-Африканского Союза о том, что он готов продолжать переговоры. В соответствии с этим Комитет предложил правительству назначить своего представителя для ведения переговоров. В своем ответе правительство Южно-Африканского Союза вновь изложило позицию, которую оно занимало во время прежних переговоров со Специальным комитетом по Юго-Западной Африке, и подтвердило, что не намерено обсуждать предложения, которые не отвечают его основным требованиям. Оно повторило, что готово вступить в соглашение с тремя оставшимися союзными и соединенными державами, а именно с Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, и что его обязанности в отношении Юго-Западной Африки ни в коем случае не должны превышать тех обязанностей, которые оно приняло на себя по условиям мандата. Напомнив, что ему не удалось достигнуть соглашения на этих условиях со Специальным комитетом, правительство Южно-Африканского Союза заявило, что поскольку новому органу, как видно, даны еще менее гибкие полномочия, чем прежнему, то вряд ли новые переговоры, проводимые в пределах этого круга полномочий, приведут к каким-либо позитивным результатам.

4. Комитет по Юго-Западной Африке был вынужден истолковать ответ правительства Южно-Африканского Союза и его нежелание назначить представителя для переговоров с Комитетом как отказ в настоящее время сотрудничать в деле возобновления переговоров. Комитет счел условия, изложенные Южно-Африканским Союзом, несовместимыми с консультативным заключением Международного Суда и с резолюцией Генеральной Ассамблеи 749 А (VIII). Однако, сообщив свои выводы правительству Южно-Африканского Союза, Комитет подчеркнул, что он по-прежнему готов продолжить переговоры, если упомянутое правительство проявит готовность

¹ *International Status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports, 1950, p. 128.*

вести переговоры в соответствии с принципами, изложенными Организацией Объединенных Наций.

5. Отчет о новых усилиях, приложенных Комитетом по Юго-Западной Африке, чтобы достигнуть соглашения с правительством Южно-Африканского Союза, содержится в части II доклада Комитета Генеральной Ассамблее (A/2666 и Согг.1). Пока что эти усилия были безуспешными. В сущности, вместо того чтобы добиться прогресса, Организация Объединенных Наций, видимо, оказалась дальше от цели, чем когда бы то ни было. В предшествующие годы по крайней мере удавалось поддерживать полезный, хотя и безуспешный, контакт между Специальным комитетом и представителем правительства Южно-Африканского Союза. В течение отчетного года все контакты были прерваны и прекратилось даже всякое подобие сотрудничества. Стало совершенно ясно, что, пока правительство Южно-Африканского Союза не проявит готовности хотя бы вступить в переговоры с Комитетом, вопрос о заключении соглашения по Юго-Западной Африке не выйдет из тупика. Г-н Хоман уверен, что высказывает мнение всех членов Комитета, выражая надежду, что правительство Южно-Африканского Союза изменит свою позицию и решит сотрудничать с Комитетом по Юго-Западной Африке в выполнении им возложенных на него Генеральной Ассамблеей функций.

6. Поскольку резолюция 749 А (VIII) Генеральной Ассамблеи предписывала Комитету по Юго-Западной Африке рассматривать доклады, касающиеся Юго-Западной Африки, насколько возможно, придерживаясь процедуры, существовавшей при прежней мандатной системе, Комитет стремился сотрудничать в этом отношении с правительством Южно-Африканского Союза и просил его возобновить представление ежегодных докладов. Он стремился также сотрудничать с этим правительством и по вопросу о петициях. Правительство Южно-Африканского Союза ответило на это заявлением, что со времени распада Лиги Наций оно никогда не считало себя обязанным представлять доклады или петиции каким-либо международным органам. При этих условиях Комитету не оставалось ничего иного, как приступить к рассмотрению петиций, относящихся к Юго-Западной Африке, и всех доступных ему сведений и документов, касающихся управления этой территорией.

7. Комитет сообщил правительству Южно-Африканского Союза, когда он будет готов приступить к рассмотрению имеющихся сведений и документов, и предложил ему назначить наделенного достаточными полномочиями представителя для встречи с Комитетом. Правительство Южно-Африканского Союза подтвердило получение письма и ответило, что ему нечего добавить к своему прежнему заявлению по вопросу о докладах.

8. В связи со сведениями и документами относительно Юго-Западной Африки г-н Хоман хочет обратить внимание Четвертого комитета на документ A/АС.73/L.5, в котором содержатся замечания Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по поводу закона о земельных владениях и лесах Юго-Западной Африки. Поскольку эти замечания были получены после того, как Комитет по Юго-Западной Африке принял свой дополнительный доклад Генеральной Ассамблее (A/2666/Add.1), они не были включены в ответы специализированных учреждений, на которые ссылается этот доклад.

9. Другой задачей Комитета по Юго-Западной Африке была подготовка для обсуждения в Генеральной Ассамблее процедуры рассмотрения докладов и петиций, которая по возможности приближалась бы к процедуре, принятой в Лиге Наций. Поскольку такая процедура потребует утверждения пленарным заседанием Генеральной Ассамблеи, г-н Хоман предлагает Четвертому комитету рассмотреть вопрос о Юго-Западной Африке в два этапа: во-первых, разработать рекомендации по процедуре для утверждения Генеральной Ассамблеей; во-вторых, рассмотреть доклады и петиции, относящиеся к Юго-Западной Африке, в соответствии со специальными правилами, принятыми Генеральной Ассамблеей. Вопрос о процедуре рассмотрения докладов и петиций Генеральной Ассамблеей имеет первостепенное значение. Это один из камней преткновения, которые помешали довести до успешного конца прежние переговоры. Членам Четвертого комитета, разумеется, известно, что правительство Южно-Африканского Союза с самого начала утверждало, будто предложения Организации Объединенных Наций не обеспечивают правило единогласия и тем самым присваивают некоторым государствам, которые являются членами Организации Объединенных Наций, но не были членами Лиги Наций, права, которыми они не обладали при мандатной системе. Надо надеяться, что проект процедуры, представленный Четвертому комитету и приведенный в приложении IV к докладу Комитета, в известной степени устранил трудности, созданные правительством Южно-Африканского Союза, и поможет достигнуть соглашения.

10. Отрадно, что после восьмилетнего перерыва Генеральная Ассамблея снова имеет перед собой доклад об условиях в территории Юго-Западной Африка. Конечно, было бы лучше, если бы этот доклад исходил от правительства Южно-Африканского Союза или если бы это правительство по крайней мере могло назначить представителя для обсуждения сведений и документов, собранных Секретариатом Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Комитет по Юго-Западной Африке мог извлечь пользу из его мнения и совета. Впрочем, несмотря на отсутствие какого-либо представителя от правительства Южно-Африканского Союза, доклад, содержащий сведения

и данные, предоставленные Секретариатом Организации Объединенных Наций, является подробным и точным документом, заслуживающим тщательного рассмотрения.

11. Г-н ХУБЛАНК РИВАС (Мексика), выступая в качестве Докладчика Комитета по Юго-Западной Африке, излагает содержание доклада Комитета (A/2666 и Согг.1). Касаясь альтернативных правил (то есть правил XXII—XXIX), упомянутых в пункте 16 раздела III, он отмечает, что Комитет, к своему великому сожалению, был вынужден их применить ввиду позиции, занятой правительством Южно-Африканского Союза. Правила процедуры были приняты временно, с тем чтобы Южно-Африканский Союз имел возможность предложить любые изменения. Они были направлены правительству Южно-Африканского Союза 11 февраля 1954 года, но, хотя Комитет объявил тогда, что он готов принять во внимание любые замечания, которые правительство Южно-Африканского Союза пожелает сделать, никакого ответа не поступило.

12. Говоря о разделе VI, который касается шагов, предпринятых Комитетом для подготовки доклада Генеральной Ассамблее о положении в Юго-Западной Африке, г-н Хубланк Ривас указывает, что Комитет в течение семнадцати заседаний рассмотрел большое количество документов, подготовленных Секретариатом. Материал включал все имеющиеся доклады и сообщения о положении в Юго-Восточной Африке начиная с 1946 года и в соответствии с указаниями, данными Комитету Генеральной Ассамблеей, был составлен в форме ответа на вопросник Лиги Наций. Документы были подготовлены почти целиком на основе официальных публикаций правительства Южно-Африканского Союза и территории Юго-Западной Африки. Именно на основе этих материалов и других относящихся к этому вопросу данных Комитет и подготовил свой доклад и замечания, касающиеся положения в территории, изложенные в приложении V к докладу Комитета Генеральной Ассамблее (A/2666 и Согг.1), и дополнительные замечания, изложенные в дополнительном докладе Генеральной Ассамблее (A/2666/Add.1). Составление доклада и замечаний было трудной задачей, и, по мнению членов Комитета, эта задача значительно облегчилась бы и, возможно, были бы достигнуты лучшие результаты, если бы Южно-Африканский Союз, в соответствии с просьбой Комитета, прислал специального представителя, чтобы представить дальнейшие разъяснения или сведения, как делалось в Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций.

13. Обращаясь к разделу IV, который касается предлагаемой процедуры рассмотрения докладов и петиций Генеральной Ассамблеей, оратор отсылает членов Четвертого комитета к приложениям III и IV доклада, стр. 11—14 англ. текста (A/2666 и Согг.1). Подготовливая правила процедуры, назначенная Комитетом Рабочая группа уделяла особое внимание соответствующему

положению консультативного заключения Международного Суда, которое касается функции надзора, осуществляемой Генеральной Ассамблеей в отношении территории Юго-Западной Африки. Рабочая группа изложила свои предложения в двух проектах резолюций, которые были приняты Комитетом без изменений и приведены в приложении IV. В части A резолюции помещен проект резолюции, рекомендуемой для принятия Генеральной Ассамблеей. Этот проект резолюции содержит специальные правила, которые Комитет рекомендует применять Генеральной Ассамблее в отношении рассмотрения докладов и петиций, касающихся Юго-Западной Африки. Г-н Хубланк Ривас обращает особое внимание на процедуру голосования, предлагаемую в специальном правиле F. Четвертый комитет увидит, что предлагаемая процедура голосования связана с определенным толкованием консультативного заключения Международного Суда. В связи с этим он замечает, что Южно-Африканский Союз неоднократно заявлял, что консультативное заключение Международного Суда обязывает Генеральную Ассамблею принимать решения, касающиеся Юго-Западной Африки с соблюдением принципа единогласия, который применялся в Совете и Ассамблее Лиги Наций. С другой стороны, большинство членов Комитета по Юго-Западной Африке, в том числе и сам г-н Хубланк Ривас, считали, что процедура голосования, рекомендованная в специальном правиле F, находится в полном согласии с консультативным заключением Международного Суда. Давая консультативное заключение и утверждая, что функции надзора, ранее осуществлявшиеся Советом Лиги Наций, теперь должна выполнять Организация Объединенных Наций, Международный Суд, очевидно, имел полное представление о процедуре голосования, изложенной в Уставе Организации Объединенных Наций. Однако, чтобы рассеять всякие могущие возникнуть сомнения, Комитет по Юго-Западной Африке принял решение рекомендовать в том случае, если специальное правило F будет принято без совпадающего голоса Южно-Африканского Союза, как самого заинтересованного государства, передать этот вопрос в Международный Суд для консультативного заключения.

14. Как указывал г-н Хоман, рассмотрение правил процедуры, предложенных Комитетом по Юго-Западной Африке, является самой неотложной задачей Четвертого комитета в связи с проблемой Юго-Западной Африки, так как Генеральная Ассамблея должна принять процедуру, которой она намерена следовать, прежде чем она сможет принять какое-либо решение по докладу Комитета по Юго-Западной Африке, или о положении в этой территории, или по связанным с ним петициям.

15. Г-н Хубланк Ривас хочет подчеркнуть, что Комитет по Юго-Западной Африке выполнял свою трудную миссию на основе консультативного заключения Международного Суда. Он тща-

тельно рассмотрел все стоящие перед ним проблемы, приняв во внимание их многочисленные юридические аспекты. Члены Комитета никогда не упускали из виду тот факт, что, хотя правительство Южно-Африканского Союза отказалось сотрудничать с Комитетом, последний не должен выходить из рамок мандатной системы Лиги Наций. Он скрупулезно придерживался инструкций, полученных от Генеральной Ассамблеи.

16. В заключение г-н Хубланк Ривас как представитель Мексики выражает искреннее сожаление делегации Мексики о том, что в заседаниях Комитета, на которых подготовлялся и составлялся рассматриваемый доклад, не принимали участие представители правительства Южно-Африканского Союза. Делегация Мексики считает, что недостатки, которые, возможно, имеются в докладе, вполне могли бы быть устранены, если бы Комитет по Юго-Западной Африке имел возможность воспользоваться информацией, которую мог бы представить наделенный должными полномочиями представитель правительства Южно-Африканского Союза.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что если члены Комитета не имеют возражений, то Комитет рассмотрит вопрос о процедуре, которой должна следовать Генеральная Ассамблея при рассмотрении докладов и петиций, касающихся Юго-Западной Африки. Этому вопросу посвящены раздел IV доклада Комитета по Юго-Западной Африке (A/2666 и Согг.1) и приложения III и IV этого доклада.

Предложение принимается.

18. Г-н СОЛЕ (Южно-Африканский Союз) говорит, что делегация Южно-Африканского Союза высоко оценивает тот дух, в котором рассматривался вопрос о Юго-Западной Африке в различных учреждениях Организации Объединенных Наций, занимавших его обсуждением. Прения проходили на высоком уровне, и взглядам правительства Южно-Африканского Союза неизменно оказывалось внимание и уважение. Он выражает надежду, что этот дух будет господствовать и впредь.

19. В течение нескольких лет обсуждений и переговоров ясно определилась позиция как Южно-Африканского Союза, так и Организации Объединенных Наций, хотя вопрос иногда затмевали посторонние соображения. Не подлежит сомнению, что прилагались большие усилия, чтобы преодолеть тупик, в который зашли переговоры. Члены Специального комитета и Четвертого комитета ясно показали свое стремление урегулировать разногласия. Однако г-н Соле считает, что замечания, сделанные только что представителем Таиланда, подразумевают, что правительство Южно-Африканского Союза заняло более жесткую позицию. Г-н Соле указывает, что правительство Южно-Африканского Союза доказало свое искреннее желание пойти навстречу Организации Объединенных Наций, насколько допускают его собственные насущные потребности.

Поскольку мандат Лиги Наций утратил силу, правительство Южно-Африканского Союза не считает себя юридически обязанным вступать в переговоры с Организацией Объединенных Наций или с любым другим международным органом относительно территории Юго-Западной Африки. Тем не менее оно желало бы найти какую-то формулу для соглашения по этому вопросу. История усилий, прилагавшихся для того, чтобы найти общий язык по этому вопросу, хорошо известна. Предложения правительства Южно-Африканского Союза Специальному комитету по Юго-Западной Африке² были отвергнуты, но тот факт, что они были сделаны, должен служить напоминанием о серьезном желании правительства урегулировать вопрос, несмотря на то что оно не признает за собой каких-либо юридических обязательств вносить предложения. Г-н Соле хочет напомнить Четвертому комитету, что одной из принципиальных причин, помешавших достижению соглашения, было настойчивое требование Специального комитета о том, что переговоры должны вестись либо с Организацией Объединенных Наций, либо с одним из ее учреждений. Южно-Африканский Союз отказался вести переговоры на такой основе, так как убежден, что заключение любого соглашения с Организацией Объединенных Наций заставило бы его принять на себя более обременительные обязанности, чем те, которые возлагались на него мандатом. Он неоднократно указывал Специальному комитету, что, по его мнению, при нынешней структуре Организации Объединенных Наций невозможно изобрести такое средство, которое не возлагало бы на Южно-Африканский Союз обременительных обязанностей. Такая точка зрения, очевидно, подтверждается при внимательном чтении доклада Комитета по Юго-Западной Африке. В консультативном заключении Международного Суда встречается фраза «степень надзора» (стр. 138 англ. текста), которая имеет первостепенное значение для позиции правительства Южно-Африканского Союза.

20. Правительство Южно-Африканского Союза неоднократно указывало на причину, по которой Организация Объединенных Наций неспособна осуществлять такой же ограниченный надзор, как Лига Наций. В Организации Объединенных Наций другой состав членов, и она не имеет органа, аналогичного Совету Лиги или Постоянной мандатной комиссии. Более того, как определил Международный Суд, Устав Организации Объединенных Наций не предусматривает существования мандатной системы в Организации.

21. Г-н Соле продолжает подчеркивать трудности, вытекающие из применения пункта 12 d резолюции 749 А (VIII), который он цитирует. Процедура, предлагаемая в проекте резолюции А, помещенной в приложении IV к докладу Комитета по Юго-Западной Африке, если ее

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Приложения, пункт 38 повестки дня, документ А/1901, пункты 11 и далее.

применить, будет означать замену Совета Лиги Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, что представляет собой значительный отход от системы, применявшейся в Лиге Наций. Это означало бы, что Комитет по Юго-Западной Африке возьмет на себя функции Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций, которая была совершенно другим органом. Постоянная мандатная комиссия состояла из членов, избранных на основе их личных качеств, и замена их для участия в совещаниях допускалась лишь в редких случаях. Членам Комиссии запрещалось занимать официальные посты в своих правительствах, и им выплачивала жалование Лига Наций. Комиссия, будучи независимым органом, считала себя не судьей, а органом сотрудничества, исполненным решимости посвятить свой опыт и энергию общему делу. Комиссия обеспечивала квалифицированный технический надзор, чего нет в Комитете по Юго-Западной Африке — органе, который носит более политический характер и чей надзор был бы основан, по крайней мере частично, на политических соображениях, а потому был бы совершенно отличным.

22. Далее, разница существует и в процедуре голосования. Согласно пункту 1 статьи 5 устава Лиги Наций, должен соблюдаться принцип единогласия, и отклонений от этого принципа нет ни в уставе, ни в договоре, ни в мандате на управление Юго-Западной Африкой. Согласно пункту 5 статьи 4, любой член Лиги, не представленный в Совете, мог получить приглашение направить представителя для присутствия в качестве члена на заседании Совета при обсуждении вопросов, особо затрагивающих интересы этого члена Лиги. Присутствие в качестве члена означало, что такой представитель имел бы равное с другими членами Совета право голоса. Согласно статье 18 Устава Организации Объединенных Наций, в Генеральной Ассамблее не требуется единогласия, а Комитет по Юго-Западной Африке предложил специальное правило F, согласно которому решения Ассамблеи в отношении этой территории должны рассматриваться как имеющие значение в соответствии со смыслом пункта 2 статьи 18 Устава. Применение этой процедуры лишило бы Южно-Африканский Союз права препятствовать принятию не удовлетворяющих его решений, каким он обладал при системе Лиги Наций, а Ассамблея таким образом осуществляла бы более строгий надзор, чем Совет Лиги.

23. Мандат, первоначально выданный Южно-Африканскому Союзу, был международным соглашением, а потому обязательства, принятые на себя одной из сторон, не могут быть сделаны более обременительными без согласия этой стороны. Южно-Африканский Союз не рассматривает Организацию Объединенных Наций как одну из сторон соглашения о мандате, но, даже если бы он считал ее таковой, она не имела бы законного права требовать, чтобы Южно-Африканский Союз согласился с таким радикальным

изменением процедуры голосования. Правительство Южно-Африканского Союза не хотело бы истолковывать консультативное заключение Международного Суда как санкционирование незаконного действия и не может поверить, что какое-либо другое государство — член Организации Объединенных Наций поддержало бы такую интерпретацию.

24. Вносить поправки в статью 18 Устава можно только в соответствии с процедурой, изложенной в статье 108, а учитывая условия этой статьи, никакие поправки в ближайшем будущем невозможны. Комитет по Юго-Западной Африке предложил новое специальное правило процедуры, которое, как он считает, будет иметь силу, если с ним согласится Южно-Африканский Союз. Но предлагаемая Комитетом процедура должна повлечь за собой установление гораздо более широкого надзора по сравнению с тем, который требовала Лига Наций. Поэтому правительство Южно-Африканского Союза никак не может согласиться со специальным правилом F.

25. Г-н Соле ссылаясь главным образом на принципиальные и политические вопросы, поднятые в разделе IV и приложении IV доклада Комитета по Юго-Западной Африке, действуя в соответствии с предложениями Председателя и Докладчика этого Комитета. Он готов всячески сотрудничать с Комитетом, но прежде хотел бы представить ему соображения своего правительства по поднятому в докладе вопросу о применении правила единогласия. Он ставит этот вопрос отдельно, потому что он занимает видное место среди причин, мешающих правительству Южно-Африканского Союза заключить соглашение с Организацией Объединенных Наций.

26. Г-н Соле готов искренне и откровенно изложить взгляды делегации Южно-Африканского Союза по любому другому вопросу, который может возникнуть в ходе прений, и надеется, что другие делегации поступят таким же образом, с тем чтобы, если даже не удастся примирить соответственные точки зрения, прения прошли в духе лучших традиций Организации Объединенных Наций.

27. Г-н ЛАННУНГ (Дания) говорит, что делегация Дании как один из авторов резолюций 338 (IV) и 749 (VIII) Генеральной Ассамблеи особенно сожалеет о том, что правительство Южно-Африканского Союза не сочло возможным согласиться с консультативным заключением Международного Суда и отказалось сотрудничать с Комитетом по Юго-Западной Африке в его усилиях провести это заключение в жизнь. Правительство Дании с удовлетворением приняло заключение Международного Суда и надеется, что его будут придерживаться все члены Организации Объединенных Наций, включая Южно-Африканский Союз, потому что его признание имеет большое значение для установления господства закона и разума в международных делах.

28. К моменту создания нового Комитета по Юго-Западной Африке переговоры между Орга-

низацией Объединенных Наций и правительством Южно-Африканского Союза о проведении в жизнь консультативного заключения велись уже в течение трех лет. Хотя выражалась надежда, что эти переговоры будут продолжены, высказывалось мнение, что Организация Объединенных Наций должна предпринять дальнейший шаг к проведению в жизнь заключения Международного Суда, установив международный надзор, осуществлявшийся ранее Лигой Наций, в таком объеме, какой возможен при существующих условиях. Резолюция 749 А (VIII) Генеральной Ассамблеи представляет собой новый и конструктивный подход к решению сложного вопроса о Юго-Западной Африке.

29. Следует поздравить Комитет по Юго-Западной Африке с его отличным докладом. Г-н Ланнунг особенно удивлен тем, что Комитет, в соответствии с положениями резолюции 749 А (VIII) Генеральной Ассамблеи и консультативного заключения Международного Суда, строго придерживался процедуры, насколько возможно приближающейся к процедуре, принятой Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций.

30. Поскольку в распоряжении Комитета не было ежегодных отчетов правительства Южно-Африканского Союза о Юго-Западной Африке, ему пришлось рассматривать, придерживаясь рамок вопросника Лиги Наций, доступные ему сведения о положении в этой территории. Имеющиеся сведения и документы были представлены Комитету Секретариатом в документах А/АС.73/L.3 и Add.1—3. Г-н Ланнунг с удовлетворением отмечает, что Секретариат практически не черпал сведения из неофициальных источников; материал был составлен на основе внушительного перечня правительственных публикаций Южно-Африканского Союза и территории Юго-Западной Африка. Комитет рассматривал эти сведения в духе мандатной системы.

31. Метод работы Комитета и его доклад должны убедить правительство Южно-Африканского Союза в том, что, согласившись с консультативным заключением Международного Суда, Организация Объединенных Наций безоговорочно руководствовалась провозглашенными в нем принципами. Делегация Дании удовлетворена тем, что, осуществляя свои функции надзора в отношении Юго-Западной Африки, Организация Объединенных Наций будет строго соблюдать правила, применявшиеся при мандатной системе. Такая позиция ясно выражена во всех относящихся к этому вопросу пунктах резолюции 749 А (VIII).

32. Делегация Дании полностью поддерживает рекомендации Комитета о процедуре рассмотрения докладов и петиций, относящихся к Юго-Западной Африке, которые изложены в проектах резолюций А и В в приложении IV к докладу. Эти резолюции проникают в самую суть пробле-

мы, и их можно рассматривать как новое предложение Организации Объединенных Наций Южно-Африканскому Союзу. Достоин похвалы беспристрастное отношение Комитета, который предложил не принимать специальное правило F о голосовании, если за него не будет голосовать Южно-Африканский Союз. Представитель Дании надеялся, что правительство Южно-Африканского Союза будет голосовать за это правило, которое не противоречит заключению Международного Суда. Если это правительство придерживается своего прискорбного решения не признавать это правило, то г-н Ланнунг согласен с мнением Комитета о том, что дело следует передать в Международный Суд для консультативного заключения, как рекомендует резолюция В. Было бы неблагоприятно накладывать обязательство на какое-либо из государств — членов Организации Объединенных Наций, не попытавшись сначала разрешить все возможные сомнения относительно законности этой акции.

33. Г-н КАЙЗР (Чехословакия) обращает внимание Комитета на петицию, поступившую от представителей племен берг-дамара, нама и гереро, содержащуюся в приложении II к документу А/2666/Add.1, и предлагает удовлетворить просьбу, изложенную в последнем пункте петиции, заслушать пастора Майкла Скотта. Имеется сравнительно мало данных о положении в Юго-Западной Африке, и заслушивание этого человека только способствовало бы успешной работе Комитета.

34. Г-н СОЛЕ (Южно-Африканский Союз) замечает, что, поскольку Комитет решил пока ограничиться обсуждением процедурных вопросов, изложенных в разделе IV и приложениях III и IV к докладу (А/2666 и Согг.1), предложение представителя Чехословакии при подобных обстоятельствах, видимо, не относится к порядку дня.

35. Г-н ХОМАН (Таиланд) разъясняет, что Комитет по Юго-Западной Африке уже поступил с петицией, о которой идет речь, в соответствии со своими правилами процедуры. Согласно этим правилам, Комитет решил передать эту петицию правительству Южно-Африканского Союза и отложить ее рассмотрение на два месяца в ожидании ответа от этого правительства. Четвертый комитет, разумеется, не обязан соблюдать правила процедуры, принятые Комитетом по Юго-Западной Африке.

36. Г-жа РУСАД (Индонезия) считает, что при создавшихся обстоятельствах предпочтительно отложить на более позднее время принятие решения о заслушании пастора Майкла Скотта.

37. Г-н КАЙЗР (Чехословакия) соглашается с этим предложением.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.